Текст · 30 декабря 2018, 12:32
Анна Козкина,

«Заслуги в обеспечении законности». Причастный к «пензенскому делу» сотрудник ФСБ стал замначальника СИЗО-3, где сидят трое арестованных по этому делу

Замначальника 3-го отдела следственной службы УФСБ Петербурга и Ленинградской области Андрей Максимов, который подписывал некоторые документы по «пензенскому делу», уже несколько месяцев работает в СИЗО-3, где содержатся трое фигурантов этого дела. Первыми на этот факт обратили внимание заключенные Виктор Филинков и Юлий Бояршинов, они рассказали о своем открытии членам ОНК, а те сверили подписи Максимова в качестве следователя ФСБ и сотрудника ФСИН — подписи совпали.

Сотрудник следственной службы ФСБ Андрей Максимов, который принимал участие в расследовании «пензенского дела», перешел на службу во ФСИН, несколько месяцев исполнял обязанности руководителя СИЗО-3 в Петербурге, а сейчас занимает пост замначальника этого изолятора. Именно здесь находятся обвиняемые по «пензенскому делу» Игорь Шишкин, Виктор Филинков и Юлий Бояршинов.

Сейчас СИЗО-3 подчиняется центральному, а не региональному аппарату ФСИН. В Москве такой же СИЗО федерального подчинения — это, например,

СИЗО «Лефортово», которое раньше входило в структуру ФСБ и только в 2005 году формально было передано ФСИН. Петербургский СИЗО-3 находится на Шпалерной, 25 — внутренний переход соединяет его и здание управления ФСБ по Петербургу и Ленинградской области. Так, например, на следственные действия водили Виктора Филинкова. В прошлом здесь была следственная тюрьма КГБ.

«Порядки там совершенно иного уровня, чем в иных следственных изоляторах Санкт-Петербурга и Ленинградской области, — описывает СИЗО-3 адвокат Виталий Черкасов, который защищает Виктора Филинкова. — Чувствуется, что там вышколено все, что личный состав по-другому исполняет свои обязанности. Там другие порядки, на уровень выше. То есть старая школа сохранилась и поддерживается. Я понимаю, что где-то особое кураторство смежного подразделения чувствуется».

Предыдущий начальник СИЗО-3 — Сергей Чабанюк — покинул свой пост к осени этого года. Члены Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Петербурга Яна Теплицкая и Екатерина Косаревская вспоминают, что последний раз они общались с Чабанюком 20 июля. Во время посещения изолятора 11 октября как врио начальника им представили уже Андрея Максимова. 29 декабря сотрудники изолятора сообщили, что теперь Максимов — заместитель начальника изолятора.

В то же время арестованные по «пензенскому делу» Виктор Филинков и Юлий Бояршинов рассказали членам ОНК, что ранее Максимов в качестве сотрудника следственной службы управления ФСБ

по Петербургу визировал материалы из их уголовного дела.

«Они оба заметили совпадение не сразу, но, заметив, Виктор написал заявление с просьбой вызвать его на прием [к Максимову], но его не вызвали», — замечают Теплицкая и Косаревская. Во время визита в СИЗО 29 декабря Максимова они не видели.

Сейчас изолятор возглавляет Анатолий Герасимов, его же имя указано в базе ЕГРЮЛ. Однако на сайтах, дублирующих выписки из ЕГРЮЛ, в качестве начальника учреждения раньше был указан Андрей Александрович Максимов. На одном из сайтов, где информация в последний раз обновлялась 11 октября, Максимов по-прежнему представлен как начальник СИЗО-3.

Подписи Максимова из ФСИН и ФСБ

В качестве сотрудника ФСБ Андрей Александрович Максимов публично был упомянут на сайте Законодательного собрания Петербурга и Ленинградской области — руководитель регионального управления спецслужбы просил наградить отличившихся сотрудников. В конце ноября 2017 года депутаты объявили Максимову и нескольким другим сотрудникам ФСБ благодарность «за выдающиеся личные заслуги в развитии Санкт-Петербурга, обеспечении безопасности, законности и правопорядка, проявленные при этом высокие профессиональные качества, инициативу и настойчивость». В указе сказано, что Максимов занимает должность заместителя начальника отдела, но его название отдела не уточняется.

В списке получивших благодарность от Заксобрания оказался и старший оперативник ФСБ Константин Бондарев. Виктор Филинков рассказывал, что оперативник был среди тех, кто его бил и пытал током, и отдавал команды другим силовикам. «Никаких передышек не было, удары и вопросы, удары и ответы, удары и угрозы. "Ты сейчас на мороз голый пойдешь, хочешь?", "сейчас мы тебе по яйцам бить будем шокером" и прочие угрозы произносил в основном Бондарев К.А», — вспоминал о нем Виктор Филинков.

Члены ОНК предоставили «Медиазоне» фотографии четырех документов, на которых стоит подпись замначальника СИЗО-3 Максимова либо его тезки из УФСБ. Также адвокат Филинкова Виталий Черкасов показал один из ответов, подписанных сотрудником следственной службы УФСБ Максимовым. Во всех случаях подписи совпадают.

Сверху вниз: подпись Максимова на перечне продуктов, разрешенных для передачи в СИЗО, заявлении Филинкова на имя начальника СИЗО-3, а также на ответе адвокату Черкасову из ФСБ

К примеру, 16 марта этого года замначальника 3-го отдела следственной службы УФСБ А.А. Максимов подписал уведомление об отказе в отводе старшего следователя следственной службы ФСБ Геннадия Беляева, который в Петербурге ведет «пензенское дело». «На все мои жалобы на действия [следователя] Беляева мне отвечал Максимов, как замначальника 3 отдела, — отметил Черкасов. — А тот это человек или не тот — я пока сказать не могу».

В начале марта Виктор Филинков просил об отводе следователя, поскольку Беляев указал ложное время его задержания и переписал в протокол допроса текст его признательных показаний, полученных под пытками. В своих записках о первых сутках после задержания Филинков приводил следующий диалог с Беляевым:

— Ну что, сотрудничать будем? — спросил он меня.

— Будем, — ответил я

— Вину признаешь?

> — Признаю, — лишенный выбора и надежды, ответил я.
> — Ну, тогда на основе опроса составлю...
> В начале декабря адвокат Черкасов подал в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд жалобу на отказ в отводе следователя — заседание до сих пор не назначили, хотя УПК обязывает судей рассматривать такие жалобы в течение 5 суток после поступления.

16 октября подпись Максимова уже в качестве врио начальника СИЗО-3 появилась на перечне продуктов, разрешенных к передаче арестантам. Этот документ висит на информационном стенде в комнате приема передач. Максимов же подписал 2 ноября письмо членам ОНК, а 17 ноября — заявление Виктора Филинкова на прием передачи.

При этом Максимов еще в июле работал в ФСБ — его подпись опять же как замначальника 3-го отдела следственной службы УФСБ стоит на ответе петербуржцу Игорю Саликову, который ранее рассказал, как его пытал сотрудник спецслужбы.

Адвокат Черкасов пока не готов уверенно сказать, что Максимов из УФСБ и СИЗО-3 это один человек — подобная смена должности кажется ему странной. «Сами посудите, всю профессиональную карьеру [он] строил на поприще следствия, в серьезном подразделении, в ФСБ. И вдруг он появляется в штате иного ведомства на очень низкой должности замначальника СИЗО. Я служил в правоохранительных системах и я прекрасно знаю, что перевод из одного ведомства в другое правоохранительное, как правило, осуществляется

в связи с тем, что человеку предлагают более высокую позицию, и он понимает, что здесь более выгодная ситуация. Либо человек пишет рапорт и уходит в иное место, потому что какие-то огрехи у него вскрылись и ему нужно срочно поменять ведомство кардинально, чтобы вообще остаться в обойме госчиновника. Но ФСБ своих не сдает, как правило. И второй вопрос — если ты всю жизнь работал на следствии, то ты и будешь искать следственную должность. Нет у начальника СИЗО должности заместителя по следственной работе», — рассуждает Черкасов.

Как отмечает адвокат, если речь идет о «каком-то внедрении», то обычно этим занимаются оперативные сотрудники: «Следователи они во всех ведомствах правоохранительных — они элита, и их пускать на какие-то оперативные мероприятия никто не позволил бы».

Что такое «пензенское дело»

Уголовное дело о «террористическом сообществе "Сеть"» было возбуждено ФСБ в октябре 2017 года. Тогда в течение месяца в Пензе задержали Егора Зорина, Илью Шакурского, Василия Куксова, Дмитрия Пчелинцева, Андрея Чернова и Армана Сагынбаева (последнего силовики нашли в Петербурге и этапировали в Пензу). Двое пензенцев — Максим Иванкин и Михаил Кульков — скрылись и были объявлены в розыск. 6 июля стало известно, что их задержали в Москве, отвезли в Пензу и арестовали. В январе в Петербурге по тому же делу были задержаны Виктор Филинков и Игорь Шишкин. 11 апреля

обвинения предъявили еще одному петербуржцу — Юлию Бояршинову.

Большинство фигурантов дела — антифашисты и анархисты; многих задержанных объединяет и увлечение страйкболом. В ФСБ утверждают-, что все арестованные состояли в подпольной организации «Сеть» и намеревались во время президентских выборов и чемпионата мира по футболу с помощью взрывов «раскачать народные массы для дальнейшей дестабилизации политической обстановки в стране» и поднять вооруженный мятеж. Ячейки «Сети» якобы действовали в Москве, Петербурге, Пензе и Белоруссии.

Родные пензенских фигурантов дела рассказывали, что при задержании им подбросили оружие, а затем пытали. О пытках подробно говорили Виктор Филинков, Дмитрий Пчелинцев и Илья Шакурский. В сентябре Арман Сагынбаев сказал, что дал признательные показания под пытками. О допросе с применением электрошокера сообщал и Илья Капустин, которого отпустили в статусе свидетеля — опасаясь за свою безопасность, он, как и жена Филинкова Александра, уехал в Финляндию, где попросил политическое убежище.

Пчелинцев и Шакурский утверждали, что сотрудники ФСБ пытали их током в подвале пензенского СИЗО. Шишкин о пытках не заявлял, однако врачи диагностировали у него перелом нижней стенки глазницы, многочисленные гематомы и ссадины, а посетившие Шишкина в СИЗО члены ОНК зафиксировали на его теле многочисленные следы, похожие на ожоги от электрических проводов. Кроме того, обвиняемый

Юлий Бояршинов несколько месяцев провел в «пресс-хатах» СИЗО-6 Ленинградской области. Там его несколько раз избивали.

СК отказался возбуждать уголовные дела о пытках Филинкова и Капустина — следователь решил, что Филинкова сотрудники ФСБ законно били электрошокером, а следы на теле Капустина остались не от шокера, от укусов клопов.

Часть 2 статьи 205.4 УК (участие в террористическом сообществе), по которой возбуждено и расследуется «пензенское дело», предусматривает от пяти до 10 лет лишения свободы.